

Бугров Константин Дмитриевич
д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: k.d.bugrov@gmail.com

**Экономические проблемы российского
Staatsroman: антимакиавеллизм, коммерция
и добродетель в «Приключениях Фемистокла»
Ф. Эмина (1763)¹**

УДК 330.813

Роман Ф. Эмина «Приключения Фемистокла» (1763) может быть отнесен к категории антимакиавеллистской литературы, комбинирующей нестоические идеи умеренности и добродетели с примирением морали и политики на путях государственного интереса. Ф. Эмин считает роскошь аморальной, а торговлю предметами роскоши — ненужной, поскольку вместо роскоши государству лучше иметь в изобилии такие товары, как хлеб. Однако вместе с тем он советует развивать торговлю и фабричное производство для экспорта. Таким образом, неостоицизм Эмина контрастирует с советами укрепления государства с помощью развития коммерции.

Ключевые слова: *коммерция, антимакиавеллизм, монархия, стоицизм, Ф. Эмин*

В классической работе по истории литературы и общественной мысли российского XVIII в. Г. А. Гуковский утверждал: «Буржуазный характер социального мировоззрения Ф. Эмина очевиден. В целом ряде своих произведений он настойчиво агитирует за купечество, за его процветание. Он настаивает на исключительной роли, которую должны играть купец-торговец и купец-фабрикант в государстве» [3, с. 206]. Экономические проблемы Эмин затрагивает неоднократно, но едва ли не самым содержательным изложением его взглядов на экономику является политический роман «Приключения Фемистокла» (1763). Этот *Staatsroman*, несомненно, впитавший многое из традиции «княжеских зеркал», был достаточно популярен у читателей — «Приключения Фемистокла» попадали в «демократические» рукописные сборники XVIII в. [4, с. 118, 119].

Текст состоит из пространных бесед Фемистокла с различными персонажами (чаще всего — с собственным сыном Неоклом),

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00110.

тянувшихся во время путешествий Фемистокла из одной локации в другую. Между этими обширными и весьма интересными беседами Эмин помещает описания посещаемых Фемистоклом земель, обычно иллюстрируя с помощью этих описаний тот или иной тезис. Так, Кария представляет собой царство несправедливости, Фракия — царство справедливости. Экономические же воззрения Эмина иллюстрирует описание Эолии, жители которой «упражнялись больше всего в земледелии, и у них никогда дороговизны не бывало». Неокл удивляется, что совсем не видит в Эолии богатых людей из высших социальных слоев, на что получает от отца ответ: «Многие чиновные люди суть беднейшие, нежели те мужички, которых ты видел в нашем проезде чрез эоланские села сошником управлять: ибо простой крестьянин никогда никакого недостатку не претерпевает, потому, что кусок хлеба всегда у него готов и чего только он ни захочет, то все и имеет; потому, что он ничего такого не похочет, чего у него нет» [6, с. 82].

Трудолюбивые, умеренные в потребностях земледельцы противопоставлены у Эмина как диким скифам (беднейшему народу мира, сплошь разбойникам и грабителям), так и афинянам, из-за склонности к роскоши залезающим в долги: «трудолюбивый земледелец... сходствует с разумным философом небольшим довольствующимся». Впрочем, это соображение позволило Фемистоклу затем заметить, что господа «живут милостью» крестьян, и «если они нас оставят и перестанут на нас работать, то мы со своею философией и физикой погибнем» [6, с. 83]. Эмин приходит к выводу о том, что крестьянин полезнее, чем «физические и химические профессора», и что «науки человека весьма украшают, но похищают у него добродетель и свойство природы, которое в том состоит, чтоб всякого ближнего почитать так, как самого себя». Впрочем, мудрого министра Эмин ценит больше, чем «тысячу крестьян»: земледелие — основа обществ, но еще выше Эмин ставит «знание гражданских законов»: «Где изрядное правление, порядочное хлебопашество и тщательное купечество находится, там и без химии золота и всего довольно; не говорю я, чтоб науки не были потребны; но они тогда надобны, когда государство хлебом и всеми к естеству служащими потребностями преизобилует» [6, с. 87]. Итак, министр *важнее*, чем хлебопашец или купец, поскольку способен больше пользы принести обществу; но и министр, и хлебопашец *важнее*, чем ученый

или философ. Фемистокл сурово критикует философов, которые старались уйти от мира и подать другим пример отрешенной от мирских соблазнов жизнью, усматривая в этом особенно хитрый обман, маскирующий чудовищное тщеславие: «Благоразумный муж не должен, потеряв свое счастье, ни мало о такой утрате сокрушаться... но когда счастье само нам предвергаяся, и рассудим, что не только следуя оному от добродетелей не удалимся, но еще больше обществу пользы и себе славы приобрести можем, такого счастья никогда мы презирать не должны. Кто себе добра не желает и об общественной пользе не старается, того не только философом, но едва человеком назвать можно» [6, с. 90, 91].

Эта тема получает развитие, когда Фемистокл по пути в Египет ведет беседу уже с самим персидским царем Ксерксом. Царь желает знать мнение Фемистокла относительно того, как следует основывать колонии на новых местах. И Фемистокл излагает своего рода экономическую программу создания успешного государства. Краеугольный камень — местоположение: новая колония должна быть создана на плодородной земле и в здоровом климате; желательна близость моря и лесов. «Подлого происхождения и здоровых людей» надо селить близ месторождений руды, простой необразованный народ — на пашнях, а вот «нездоровый и малотрудолюбивый народ» — на морском берегу, чтобы те положили начало купеческой торговле. Эти люди смогут кормиться рыбой, продавать ее в соседние земли, и наконец «к коммерции охота мало-помалу в них вкоренится», и тогда «полезно будет подселить к ним разных мастеров, которые могли бы завести фабрики» [6, с. 111]. Деревни по своему культурно-этническому составу должны быть однородны, а городам, напротив, лучше быть прибежищем нескольких культур.

Если сельское хозяйство — фундамент экономики, то купечество является главным источником ее роста. Для роста купечества, ведущего коммерцию, необходимы «вольность, достаток и удобность места». Подобно Монтескье и другим авторам, считавшим международную коммерцию тесно связанной со свободой, Эмин устами Фемистокла разъясняет, что купец обязательно должны обладать свободой, иначе он «завсегда будет сомневаться о удаче». Купечество должно *продавать* дороже, чем *покупает*, и это диктует стратегию. В чужих землях нужно приобретать не товары роскоши, а только то, в чем «государство имеет нужду».

Зато в своей стране полезно развивать «разные щегольства», чтобы экспортировать предметы роскоши задорого, а вот хлеб и другие необходимые товары вывозить не следует. Развитие фабрик и мануфактур должно идти рука об руку с усилением сельского хозяйства; Фемистокл несколько раз напоминает о балансе, без которого роскошные товары займут место необходимых, разоряя государство. Роскошь — опаснейший враг купцов; вообще, предметы роскоши не следует потреблять внутри страны или, по крайней мере, соблюдать в таком потреблении умеренность [6, с. 116].

Экономические рецепты Ф. Эмина, представленные в «Приключениях Фемистокла» двумя отрывками, размещены посреди многочисленных рассуждений на разные темы: о физике, воинском деле, о страстях человека, но более всего — об искусстве управления, необходимом государям, и об искусстве придворной жизни, необходимом советникам. Важнейшими качествами правителя Фемистокл считает мудрость, непоколебимость и добродетель; и раз за разом в его сентенциях повторяется противопоставление страсти и умеренности. Впрочем, в диалоге с вельможей Трифонтом, сомневающимся, возможно ли сохранять добродетель на вершине власти (ведь могущественные персоны «содержат себя великолепно утеснением своих подчиненных»), Фемистокл защищает возможность примирения политики и морали: «Высокие чины суть природное место добродетели» [6, с. 199]. Государственная деятельность не может сочетаться с философским смирением: «Государям во всем философами быть неприлично, понеже философ вменяет то себе в добродетель, ежели меньшему и менее сильному себя уступит, но в государстве то будет великий порок, потому что соперник его не почтет то за уступление, но за собственный свой выигрыш, и для той причины государям полезно завсегда к войне приуготовляться» [6, с. 218].

Хотя Эмина часто рассматривают как «просветителя» [1; 2], его морально-политические советы восходили вовсе не к идеям Ж.-Ж. Руссо или Д. Дидро, а к литературе для придворных более раннего периода — например, к наставлениям, содержавшимся в чрезвычайно популярном «Карманном оракуле» (1647) испанского автора Б. Грасиана-и-Моралеса. В «Карманном оракуле» умеренность и благоразумие ставятся выше всех добродетелей, однако вместе с тем Б. Грасиан — в духе антимакиавеллистской традиции — учил читателя не полагаться только на принципы

христианской добродетели: «Не надо быть только голубем. С глубиной кротостью да сочетается хитрость змеиная!.. И не надо быть настолько благодушным, чтобы толкать ближнего своего на криводушие. Соединив в себе голубя и змею, будь не чудищем, но чудом» [5, с. 54]. Максимы Фемистокла во многом повторяют соображения Грасиана: добродетель не исключает политики, а способна с ней эффективно сочетаться. В этом смысле «Приключения Фемистокла» могут считаться наиболее последовательным антимакиавеллистским текстом российского XVIII в. Экономические советы, представленные в «Приключениях», должны рассматриваться в контексте внимания Эмина к умеренности, с одной стороны, и к государственному интересу — с другой: первая требует отказаться от роскошных товаров, второй — производить и продавать их. Таким образом, в экономическом отношении Эмин менее радикален, чем, например, широко читавшийся в России XVIII в. Фенелон, автор «Приключений Телемака». Внимание Эмина к проблемам торговли и купечества может, конечно, объясняться «буржуазным характером» его идей, если считать основной вектор развития политической мысли со времен Ренессанса «буржуазным». Но более точным было бы возводить генеалогию данных идей Эмина к антимакиавеллистской мысли XVII в., примирявшей государственный интерес с господствующим религиозным морализмом, змеиную хитрость с глубиной кротостью. Именно на этих путях Эмин, опираясь на ключевое понятие умеренности, примиряет коммерцию с добродетелью.

Библиографический список

1. Александров Л. Творчество Ф. А. Эмина в контексте литературно-журнального движения 1760-х годов // Медиаальманах. 2010. № 1. С. 70–75.
2. Гречишников Н. П. Ф. А. Эмин. Философ-просветитель екатерининской эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7. С. 57–59.
3. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М., 1939.
4. Титова Л. В. Русская повесть в составе сборников XVII–XVIII веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. № 12. С. 117–122.
5. Бальтасар Грасиан. Карманный оракул // Критикон. М., 1981. С. 5–66.
6. Эмин Ф. Приключения Фемистокла. М., 1781.

Konstantin D. Bugrov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: *k.d.bugrov@gmail.com*

Economic Problems of Russian *Staatsroman*: anti-Machiavellianism, commerce and virtue in F. Emin's "Adventures of Themistocles" (1763)

F. Emin's novel "Adventures of Themistocles" could be classified as a piece of anti-Machiavellist literature that was combining neo-Stoic ideas of moderateness and virtue with the collision of morals and politics through the concept of reason of state. Emin considered luxury to be amoral, and the trade in luxury goods to be unnecessary; instead of buying luxuries, the state must accumulate large quantities of goods such as bread. However, on the other hand Emin advises to develop commerce and production to strengthen export of luxury. Thus, Emin's neo-Stoicism contrasts his own advices of pursuing reason of state through development of commerce.

Keywords: *commerce, anti-machiavellianism, monarchy, stoicism, F. Emin*

Голикова Светлана Викторовна

д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: *avokilog@mail.ru*

Финансирование «подготовительных работ по введению всеобщего обучения» в Пермской губернии: вклад государства и земства

УДК 94(475.5)19

На примере Пермской губернии раскрывается механизм совместного финансирования Министерством народного просвещения и местным земством введения всеобщего начального обучения. Прослеживается динамика их денежных вложений, в том числе через школьно-строительные фонды. Показаны успехи развития начального образования: открытие новых училищ, увеличение количества народных учителей и рост числа учащихся.

Ключевые слова: *всеобщ, Министерство народного просвещения, земство, школьно-строительный фонд*

Введение всеобщего (хотя бы начального) образования в России пореформенного времени постоянно откладывалось по причине